

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 June 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3076/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Исабель Лопес Мартинес, Глэдис Сесирией Ринкон де Мунера, Надин Хосе Мунера Ринкон, Адольфо Мунера Ринкон, Глэдис Кристина Мунера Ринкон, Мария Камила Мунера Сепеда и Фреди Альберто Сепульведа Пинедо (представлены Меликом Озденом из Центра «Европа — Третий мир» (СЕТИМ) и Франклином Кастаньедой из Комитета солидарности с политическими заключенными (КСПЗ))
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Адольфо де Хесус Мунера Лопес, авторы и профсоюз «Синальтраиналь»
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	9 сентября 2015 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 15 декабря 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	11 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	убийство профсоюзного деятеля
<i>Процедурные вопросы:</i>	положение жертвы, необоснованность утверждений, исчерпание средств правовой защиты, злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты, право на жизнь, право на личную неприкосновенность, право на

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

	неприкосновенность частной жизни, свобода ассоциации
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6, пункты 1 и 5 статьи 9, пункт 6 статьи 14, статьи 17 и 22
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3 и пункт 2 b) статьи 5

1. Авторами сообщения от 9 сентября 2015 года являются Исабель Лопес Мартинес, Глэдис Сесилия Ринкон де Мунера, Надин Хосе Мунера Ринкон, Адольфо Мунера Ринкон, Глэдис Кристина Мунера Ринкон и Мария Камила Мунера Сепеда, граждане Колумбии, действующие от своего имени и от имени своего родственника Адольфо де Хесуса Мунеры Лопеса, также гражданина Колумбии, родившегося 17 сентября 1957 года и убитого 31 августа 2002 года, и Фредди Альберто Сепульведа Пинеда, гражданин Колумбии, действующий от имени Национального союза работников агропромышленной системы («Синальтраиналь»). Авторы заявляют о нарушении пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, пунктов 1 и 5 статьи 9, пункта 6 статьи 14 и статей 17 и 22 Пакта. Авторы представлены адвокатом. Государство-участник ратифицировало Факультативный протокол 29 октября 1969 года. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

Факты в изложении авторов

2.1 Г-н Мунера Лопес был профсоюзным и общественным лидером, защитником прав трудящихся. Он жил в Барранкилье и с 27 апреля 1983 года работал на заводе по производству прохладительных напитков крупной многонациональной компании. Он входил в руководящий совет профсоюза «Синальтраиналь».

2.2 Авторы сообщают о широко распространенном насилии в отношении членов профсоюзов в период 1996–2004 годов. В этот период прокуратура преследовала профсоюзных активистов, обвиняя их в связях с повстанческими группами, что служило предлогом для насилия в отношении профсоюзных активистов со стороны военизированных формирований. Авторы заявляют о многочисленных случаях задержания таких лиц, предъявления им обвинений и последующего оправдания, а также об угрозах и насилии в их адрес. Кроме того, авторы утверждают, что причина этого насилия кроется в том, что в 1995 году «Синальтраиналь» объявил забастовку, от которой серьезно пострадал производственный процесс завода, на котором работал г-н Мунера Лопес, и, соответственно, многонациональная компания, которой принадлежал завод. Впоследствии, в 2001 году, «Синальтраиналь» подал иск против этой многонациональной компании в окружной суд Майами (Соединенные Штаты Америки), где находится ее штаб-квартира. По словам авторов, в период до 2004 года девять профсоюзных активистов «Синальтраиналь», работавших в многонациональной компании, были убиты, четверо из них — из-за выдвинутых профсоюзом требований, 38 работников были вынуждены бежать из города, а 67 получили угрозы убийства¹. Авторы утверждают, что военизированные формирования несут ответственность за значительную часть этих актов насилия в отношении профсоюзных деятелей. Они также утверждают, что государство-участник поощряло создание групп самообороны с помощью таких нормативных актов, как декрет-закон № 356 от 1994 года, который регулировал деятельность охранных кооперативов, или «Конвивир», и позволял предоставлять гражданским лицам оружие и финансирование и обучать их военному делу, подвергая тем самым опасности граждан. Впоследствии этот декрет был признан неконституционным, однако, по словам авторов, государство-участник не приняло всех необходимых мер для

¹ См. SINALTRAINAL, “Ampliado caso 2595 OIT por violación del derecho a la vida trabajadores Coca Cola”, 29 de mayo de 2008.

предотвращения дальнейших серьезных нарушений прав человека со стороны таких вооруженных групп.

2.3 6 марта 1997 года в доме г-на Мунеры Лопеса провели обыск сотрудники национальной полиции департамента Атлантико. Они предъявили ордер на обыск, выданный Генеральной прокуратурой в рамках расследования в отношении г-на Мунеры Лопеса и двух других лиц в связи с преступлением мятежа и пособничества Армии национального освобождения (АНО). После изъятия некоторых личных вещей г-на Мунеры Лопеса полицейские явились к нему на работу, взломали замок на его шкафчике, забрав другие личные вещи, в том числе дневник с именами товарищей по профсоюзу, которым, по словам авторов, впоследствии угрожали. Авторы утверждают, что сотрудники национальной полиции произвели обыск в доме г-на Мунеры Лопеса по указанию двоих управляющих многонациональной компании.

2.4 В ходе расследования 29 октября 1998 прокурор при региональных судах города Барранкилья принял решение о применении в отношении г-на Мунеры Лопеса меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с подозрением в совершении преступления мятежа. Решение было обжаловано обвиняемым, который так и не был задержан. 5 февраля 1999 года прокурор Национального суда отменил указанную меру пресечения и аннулировал ордер на арест. Кроме того, 28 сентября 1999 года прокурор суда № 51 прекратил уголовное судопроизводство в связи с отсутствием фактов, которые позволили бы продолжить расследование.

2.5 Авторы утверждают, что со дня обыска и в связи с расследованием в отношении г-на Мунеры Лопеса его стали воспринимать как лицо, связанное с АНО; из-за этого он подвергался угрозам со стороны неизвестных лиц. Чтобы обезопасить себя, г-н Мунера Лопес и его семья переехали в дом его матери в квартале Боске-де-Барранкилья, и он несколько раз был вынужден уезжать из города. Ему также пришлось просить об отпуске на работе для защиты своей безопасности, в чем ему было отказано. Начиная с 2001 года угрозы усилились: в дом его родителей поступали анонимные звонки с угрозами убийства, около дома были замечены вооруженные люди на мощных мотоциклах, а несколько человек в автомобиле без номеров расспрашивали соседей, где находится дом г-на Мунеры Лопеса.

2.6 29 апреля 1997 года администрация завода, на котором работал г-н Мунера Лопес, сообщила ему о своем решении расторгнуть с ним контракт, заявив, что он неоднократно отсутствовал на рабочем месте. В июле 1997 года г-н Мунера Лопес подал иск о его восстановлении на работе в суд по трудовым спорам № 7 округа Барранкилья, который 22 мая 2001 года удовлетворил его иск, признав увольнение незаконным и постановив выплатить ему компенсацию. Это решение было обжаловано ответчиком и стало окончательным только после принятия 13 ноября 2003 года седьмой апелляционной палатой Конституционного суда решения по жалобе.

2.7 В связи с угрозами, поступавшими с 6 марта 1997 года, г-н Мунера Лопес пять раз сообщал о том, что он находится в опасности, и обращался за защитой в различные государственные органы. В первый раз, 22 апреля 1997 года, г-н Мунера Лопес направил официальное письмо в региональное управление Народного защитника в Барранкилье. Во второй раз, 7 декабря 2001 года, в связи с ухудшением ситуации он обратился в Комиссию Сената по правам человека с просьбой в срочном порядке обеспечить защиту его жизни как лицу, преследуемому по политическим мотивам. В третий раз, 4 февраля 2002 года, он направил письмо в управление группы защиты при департаменте по правам человека Министерства внутренних дел. В четвертый раз, 4 марта 2002 года, при содействии Комитета солидарности с политическими заключенными он направил в Комитет по урегулированию и оценке риска письмо с просьбой включить его в программу защиты профсоюзных лидеров и правозащитников. В последний раз, 8 марта 2002 года, он подал в районное управление Генеральной прокуратуры заявление о возбуждении уголовного дела в отношении неизвестных лиц и вновь просил предоставить ему дополнительную защиту.

2.8 5 августа 2002 года Комитет по урегулированию и оценке риска Министерства внутренних дел предоставил г-ну Мунере Лопесу трехмесячную гуманитарную

защиту, включая поддержку в связи с его вынужденным выездом из города Барранкилья и материальную помощь. Это была единственная реакция государственных органов на пять сообщений, направленных автором.

2.9 31 августа 2002 года автора застрелили, когда он выходил вместе со своей сестрой из дома матери. Авторы заявляют, что после этого убийства число профсоюзных лидеров, убитых в городе с 1999 года, достигло 38.

2.10 26 августа 2004 года авторы подали заявление о прямом возмещении ущерба в административный суд департамента Атлантико в отношении Министерства внутренних дел, национальной полиции, административного департамента безопасности и государства в связи с невыполнением ими обязанности по защите гражданина, находившегося в опасности, требуя признать ответственность этих государственных органов и назначить выплату компенсации за материальный и моральный вред, причиненный семье жертвы.

2.11 28 марта 2005 года окружной уголовный суд № 5 Барранкилья признал виновным обвиняемого в убийстве г-на Мунеры Лопеса, приговорив его к 17 годам лишения свободы. В приговоре устанавливалось, что мотивом убийства стала «профсоюзная и общественная деятельность потерпевшего и его (реальное или предполагаемое, но в любом случае рассмотренное и исключенное судом) участие в подрывной деятельности колумбийского партизанского движения», и что обстоятельства дела «позволяют утверждать или, по крайней мере, допускать, что он был застрелен наемным убийцей или иным лицом, действовавшим как наемный убийца». Приговор был обжалован осужденным в Высоком суде судебного округа Барранкилья, который 21 июля 2005 года оставил в силе приговор первой инстанции в полном объеме. Далее приговор был обжалован в кассационном порядке в Верховном суде, который 18 мая 2006 года отклонил кассационную жалобу, оставив в силе решение суда первой инстанции. По мнению авторов, несмотря на обстоятельства, указывавшие на существование заказчика убийства, до настоящего времени судебные органы его не установили.

2.12 24 ноября 2010 года административный суд департамента Атлантико отклонил заявление о предоставлении компенсации со стороны государственных органов, посчитав, что ответственность лежала на самом г-не Мунере Лопесе в силу проявленной им неосмотрительности, в частности того, что он не уехал из Барранкилья. Авторы не обжаловали это решение. Тем не менее они утверждают, что это средство правовой защиты не может считаться эффективным в связи с особо серьезным нарушением прав человека, таких как право на жизнь².

Жалоба

3.1 Авторы заявляют о нарушении прав г-на Мунеры Лопеса, предусмотренных пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 6, пунктом 1 статьи 9 и статьями 17 и 22 Пакта, а также прав авторов, являющихся членами его семьи, предусмотренных пунктом 3 статьи 2 Пакта. Они также заявляют о нарушении предусмотренного в статье 22 права на свободу ассоциации профсоюза «Синальтраиналь» как коллективной жертвы.

3.2 Авторы утверждают, что государство-участник несет ответственность за нарушение права на жизнь, защищаемого статьей 6 Пакта, в силу своего бездействия, поскольку оно не отреагировало надлежащим образом на просьбы о предоставлении защиты. Кроме того, авторы ссылаются на решение Межамериканского суда по правам человека³, в котором он признал ответственность государства-участника за принятие законодательства, которое привело к созданию военизированных групп. В том же решении было отмечено, что Колумбия не приняла необходимых мер для предупреждения нарушений и защиты гражданского населения, которое подвергалось опасности в результате действий этих групп. В данном случае авторы считают, что в силу необоснованных обвинений, предъявленных колумбийскими властями

² См. *Баутиста де Арельяна против Колумбии* (CCPR/C/55/D/563/1993), п. 8.2.

³ См. *Masacre de La Rochela vs. Colombia*, sentencia de 11 de mayo de 2007, fondo, reparaciones y costas, párrs. 66 a 103.

(пп. 2.3–2.5 выше) и сделанных впоследствии заявлений возникла угроза убийства г-на Мунеры Лопеса, как это было отмечено в решении окружного уголовного суда № 5 Барранкильи от 28 марта 2005 года (п. 2.11 выше). Авторы отмечают, что, согласно докладу Генеральной прокуратуры, 44 процента всех преступлений против профсоюзных деятелей в период 2001–2011 годов имели один и тот же мотив и были совершены членами военизированных групп⁴.

3.3 Авторы также утверждают, что государство-участник нарушило положения пункта 3 статьи 2, рассматриваемые в совокупности с положениями пункта 1 статьи 6 Пакта, поскольку оно не обеспечило соблюдение права на эффективное средство правовой защиты, не проведя расследования в отношении организатора убийства, а также в отношении возможных нарушений, имевших место в многонациональной компании, в которой работал г-н Мунера Лопес. По словам авторов, компания была связана с военизированными формированиями и имела отношение к убийству, все это — с молчаливого согласия государства-участника. Авторы утверждают также, что прокуратура не провела расследования предполагаемой связи между активизацией деятельности военизированных формирований, направленной против профсоюзных активистов многонациональной компании и руководством этой компании, что также нарушает их право на установление истины.

3.4 Кроме того, авторы заявляют о нарушении права г-на Мунеры Лопеса на личную неприкосновенность в соответствии со статьей 9 Пакта в связи с непредоставлением ему защиты (п. 3.2 выше).

3.5 Авторы утверждают, что уголовное разбирательство в отношении г-на Мунеры Лопеса, в ходе которого был произведен обыск в его доме и на работе, равносильно произвольному посягательству на неприкосновенность его частной жизни и жилища в нарушение статьи 17 Пакта. Они добавляют, что стигматизация, ставшая результатом вышеупомянутых действий, привела в свою очередь к его преследованию, так как с 6 марта 1997 года г-н Мунера Лопес стал получать угрозы смерти, которые не прекращались до дня его убийства и которые вынудили его переехать в дом матери для защиты своей физической неприкосновенности.

3.6 Авторы утверждают, что государство-участник также нарушило положения пункта 3 статьи 2 в отношении авторов, являющихся родственниками г-на Мунеры Лопеса, поскольку административный суд департамента Атлантико отклонил их заявление о получении компенсации. Авторы считают, что в своем решении суд возложил ответственность за смерть г-на Мунеры Лопеса на него самого и проигнорировал ответственность государства-участника за убийство. В своих комментариях относительно приемлемости сообщения авторы также утверждают, что решение административного суда департамента Атлантико и отказ в предоставлении возмещения семье г-на Мунеры Лопеса представляют собой нарушение положений пункта 5 статьи 9 и пункта 6 статьи 14 Пакта.

3.7 Наконец, авторы утверждают, что, будучи профсоюзным лидером, г-н Мунера Лопес подвергался политическому преследованию, которое еще более усилилось в результате расследования, начатого после обыска в его доме. В ходе расследования его подозревали в участии в партизанском движении, что в дальнейшем привело к его увольнению с работы, которое впоследствии было признано незаконным. Таким образом, авторы считают, что государство-участник несет прямую ответственность за полученные г-ном Мунерой Лопесом угрозы и за его убийство. Преследование г-на Мунеры Лопеса как профсоюзного лидера, по мнению авторов, не было должным образом расследовано в качестве мотива его убийства. Авторы считают, что все указанные выше действия представляет собой нарушение свободы ассоциации г-на Мунеры Лопеса, которая защищается статьей 22 Пакта.

3.8 Кроме того, авторы подчеркивают, что административный суд департамента Атлантико, исключив ответственность государства-участника за убийство, исключил вместе с ней право на реституцию, компенсацию и коллективную реадaptацию и

⁴ “Judicialización de los Crímenes contra Sindicalistas. Análisis de las Sentencias Proferidas de 2000 a 2011 por la Justicia Colombiana”, pág. 49.

реабилитацию, которые способствовали бы расформированию преступных структур и безопасному выполнению своей работы такими организациями, как «Синальтраиналь». Подобное бездействие и действия государства-участника в этом и аналогичных случаях, касающихся профсоюзных активистов «Синальтраиналь», также представляют собой нарушение коллективного права профсоюза, защищаемого статьей 22. Авторы утверждают, что статья 1 Факультативного протокола не препятствует лицам утверждать, что действия или бездействие, затрагивающие юридических лиц и сходные с ними структуры, представляют собой нарушение их собственных прав⁵.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Вербальной нотой от 12 февраля 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола по причине его необоснованности и представляет собой злоупотребление правом на представление индивидуальных сообщений.

4.2 Государство-участник считает, что сообщение не содержит никаких фактов, свидетельствующих об ответственности государства. Во-первых, в связи с утверждениями о произвольном или незаконном посягательстве на неприкосновенность частной жизни г-на Мунеры Лопеса следует отметить, что обыск, о котором идет речь, был произведен согласно действующим законам и порядку. Аналогичным образом, ордер на арест и постановление о мере пресечения в отношении г-на Мунеры Лопеса были приняты в соответствии с законом, и по той же причине он имел возможность обжаловать их. В конечном итоге мера пресечения была отменена, а ордер аннулирован, что снимает ответственность с государственных органов. В связи с этим следует признать, что государство-участник действовало в данном деле в полном соответствии с законодательством и Пактом.

4.3 Что касается свободы ассоциации г-на Мунеры Лопеса, то не государство-участник, а частная компания-работодатель г-на Мунеры Лопеса проигнорировала его профсоюзные права при расторжении контракта с ним. Именно судебные органы государства-участника признали нарушение его прав и распорядились предоставить ему возмещение и выплатить заработную плату и компенсацию.

4.4 Что касается права г-на Мунеры Лопеса на свободу и личную неприкосновенность, то государство-участник утверждает, что для обеспечения его защиты были приняты надлежащие и эффективные меры. В частности, 2 января 2002 года компетентные государственные органы предложили г-ну Мунере Лопесу предоставить необходимые документы для рассмотрения его ходатайства о включении в программу защиты. Хотя он так и не предоставил этих документов, Комитет по урегулированию и оценке риска по просьбе комиссии «Синальтраиналь» по политическим вопросам и Комитета солидарности с политическими заключенными 24 июля 2002 года распорядился предоставить ему гуманитарную помощь в размере 2 781 000 песо. Первая выплата была произведена 16 августа 2002 года. Эта помощь была предоставлена при условии, что в целях защиты г-н Мунера Лопес останется в Боготе. Тем не менее, нарушив это основное условие и никого предварительно не уведомив, г-н Мунера Лопес отправился в Барранкилью, где 31 августа 2002 года был убит. Таким образом, нельзя говорить о бездействии со стороны государственных органов.

4.5 Государство-участник приходит к выводу, что по причинам, изложенным выше, в представленном индивидуальном сообщении отсутствуют доказательства, в том числе юридического характера, и оно является неприемлемым в силу своей явной необоснованности.

4.6 Государство-участник также отмечает, что предполагаемые события произошли более 15 лет назад, в период 1998–2002 годов, а приговор по уголовному

⁵ См. замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, п. 9.

делу в отношении лиц, совершивших убийство, который авторы считают недостаточным или ненадлежащим, был вынесен 28 марта 2005 года. Кроме того, последнее решение по заявлениям авторов было принято 24 ноября 2010 года, когда административный суд департамента Атлантико отклонил их заявление о признании ответственности государства. Столь длительный срок и несвоевременное представление сообщения Комитету (по прошествии более пяти лет с момента описываемых событий), по мнению государства-участника, представляет собой злоупотребление правом на подачу жалоб в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 9 мая 2018 года авторы отвечают на утверждения государства-участника о неприемлемости. Авторы заявляют, что уголовное преследование г-на Мунеры Лопеса, а также обыск в его доме были произвольными, поскольку их цель состояла в установлении наблюдения за ним и его систематическом запугивании, чтобы помешать его профсоюзной деятельности. В силу вышеперечисленных факторов он оказался в опасности, так как стал восприниматься как участник партизанского движения в условиях насилия со стороны военизированных формирований в отношении профсоюзных деятелей.

5.2 В ответ на утверждение государства-участника о том, что именно судебные органы защищали свободу ассоциации г-на Мунеры Лопеса, то авторы утверждают, что Конституционный суд, признав его увольнение незаконным, ссылаясь лишь на его право на получение заработной платы, но не на его антипрофсоюзный характер. Кроме того, увольнение было вызвано действиями государственных органов, поскольку оно произошло из-за неоднократного отсутствия г-на Мунеры Лопеса на работе в связи с уголовным разбирательством, начатым в его отношении государством-участником. Кроме того, государство-участник не провело расследования в связи с запугиванием автора и многочисленными угрозами в его адрес, направленными на ограничение его свободы ассоциации.

5.3 Что касается личной неприкосновенности г-на Мунеры Лопеса, то авторы считают, что предоставленная ему защита была несоразмерна риску, поскольку она ограничилась небольшой материальной помощью, которая поступила с опозданием, имела ограниченный характер и не могла считаться эффективной. Они также утверждают, что Комитет по урегулированию и оценке риска отказался провести техническую оценку уровня риска в данном случае, что позволило бы разработать эффективную стратегию защиты. Кроме того, г-н Мунера Лопес оказался в опасности из-за обвинений, предъявленных ему в рамках уголовного дела. Законодательство, поощряющее создание военизированных формирований, и действия таких учреждений, как административный департамент безопасности, который, по словам авторов, собирал информацию о профсоюзных лидерах, педагогах и других лицах, преследуемых этими военизированными формированиями, также усилило эту опасность.

5.4 Авторы заявляют, что, несмотря на утверждения г-на Мунеры Лопеса, государство-участник не провело расследования по фактам угроз, слежки и запугивания, которые начались за пять лет до его убийства. В этой связи они утверждают, что прокуратура не следовала применимому в таких случаях протоколу, не начала расследование и не приняла конкретных мер. Аналогичным образом, что касается расследования убийства, то, по мнению авторов, в силу характера преступления, заключающегося в убийстве профсоюзного лидера, которому угрожали по политическим мотивам, такое расследование не должно было ограничиваться наказанием исполнителя, а должно было также быть направлено на выявление его организатора, тем более что окружной уголовный суд № 5 признал, что одним из мотивов преступления была деятельность г-на Мунеры Лопеса как общественного лидера. Обязанность проведения расследования также тесно связана с правом родственников жертвы, «Синальтраиналь» и общины квартала Эль-Боске в Барранкилье на установление истины.

5.5 Кроме того, авторы утверждают, что решение административного суда департамента Атлантико и отказ в предоставлении возмещения семье г-на Мунеры Лопеса представляют собой нарушение пункта 3 статьи 2, а также пункта 5 статьи 9 и пункта 6 статьи 14 Пакта.

5.6 В связи с утверждением о злоупотреблении правом на представление сообщений авторы отмечают, что государство-участник признало, что расследование было завершено только 24 ноября 2010 года.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 8 июня 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Оно повторяет свои замечания относительно приемлемости сообщения, заявляя, что оно не несет никакой ответственности за события, приведшие к смерти г-на Мунеры Лопеса.

6.2 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 6 Пакта, то государство-участник вновь заявляет, что г-ну Мунере Лопесу была предоставлена защита, несмотря на то, что он не представил документы, запрошенные административными органами, и что в качестве условия эффективности этой защиты г-н Мунера Лопес не должен был возвращаться в зону риска. Он, однако, не выполнил этого условия. Кроме того, по этим фактам уже было проведено расследование, а виновные (sic) получили наказание в соответствии с приговором, подтвержденным высшей судебной инстанцией — Верховным судом.

6.3 В связи с предполагаемыми нарушениями положений пункта 1 статьи 9 и статьи 17 Пакта государство-участник подчеркивает, что ордер на обыск и постановление о мере пресечения в отношении г-на Мунеры Лопеса были вынесены в строгом соответствии с законом. Так, 29 сентября 1999 года прокурор суда № 51 принял решение о прекращении следствия, и г-н Мунера Лопес был освобожден от ответственности. Таким образом, власти действовали абсолютно законно и с соблюдением всех судебных гарантий, не допустив произвольного задержания или незаконного посягательства на неприкосновенность частной жизни г-на Мунеры Лопеса.

6.4 Что касается утверждений о нарушении статьи 22 Пакта, то государство-участник вновь заявляет, что это право автора было признано именно судебными властями государства-участника, а ответственность за его нарушение лежит на уволившей его многонациональной компании.

6.5 Относительно утверждений о нарушении пункта 3 статьи 2 государство-участник заявляет, что г-н Мунера Лопес имел возможность обратиться в суд и подать апелляцию, и эти меры были эффективны, так как способствовали признанию допущенных по отношению к нему нарушений. В частности, государство-участник подчеркивает, что один из прокуроров, осуществлявших надзор, отменил меру пресечения, аннулировал ордер на арест и принял решение о прекращении (закрытии) следствия по делу г-на Мунеры Лопеса. Что касается его трудовых прав, то в решении, подтвержденном Конституционным судом 13 ноября 2003 года, предписывалось восстановить его в должности и выплатить должным образом проиндексированную заработную плату и компенсацию наследникам г-на Мунеры Лопеса. Кроме того, виновные в его убийстве были приговорены уголовным судом № 5 Барранкильи к 17 годам тюремного заключения, а родственники потерпевшего имели возможность подать иск о прямом возмещении ущерба в отношении государства в административный суд департамента Атлантико.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 20 октября 2018 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения, заявив, что государство-участник не продемонстрировало в достаточной степени выполнение своих обязательств по обеспечению соблюдения прав г-на Мунеры Лопеса. В этой связи они подчеркивают, что государство-участник проигнорировало события на национальном

и местном уровне, связанные с обстоятельствами дела, и деятельность г-на Мунеры Лопеса как профсоюзного лидера, который сыграл определяющую роль в его убийстве.

7.2 Авторы вновь заявляют, что ситуация в стране в 2000-х годах характеризовалась широкомасштабным насилием, вызванным деятельностью незаконных вооруженных групп, главным образом военизированных формирований, основная цель которых состояла в расширении масштабов торговли наркотиками и организованной преступности, за счет взимания платы с коммерсантов, вымогательства, заключения соглашений с подрядчиками и скотоводами, создания компаний по охране и наблюдению, которые занимались целенаправленными убийствами, и коррупции в государственных учреждениях. Они также вновь повторяют, что государство-участник поощряло создание таких групп путем принятия благоприятствующего им законодательства.

7.3 Стоит отметить, что в департаменте Атлантико и в его столице, Барранкилье, где проживал г-н Мунера Лопес, усилились столкновения между этими военизированными группировками, что привело к росту числа убийств, достигшего в 2002 году 788⁶. Это продолжалось до 2006 года — года массовой демобилизации военизированных формирований с последующим возрождением преступных банд. Кроме того, в период с 2000 по 2010 год было убито 44 профсоюзных деятеля, 16 из которых были состоявшими в профсоюзах учителями и 28 — членами профсоюзов из других секторов. 35 из этих убийств произошли в районе между Барранкильей и Соледадом⁷. Хотя эти преступления могли быть совершены членами военизированных формирований, авторы считают, что государство-участник не может быть освобождено от ответственности, поскольку оно находилось в сговоре с такими формированиями⁸ или же бездействовало в описываемой ситуации⁹. Сам Комитет выразил обеспокоенность причастностью представителей государства-участника к совершению преступлений против профсоюзных лидеров и очевидной безнаказанностью виновных¹⁰.

7.4 Что касается утверждения государства-участника о том, что оно предоставило г-ну Мунере Лопесу надлежащую защиту, несмотря на то, что он не представил запрошенные сведения, то авторы подчеркивают, что эта помощь была предоставлена благодаря активности и настойчивости Комитета солидарности с политическими заключенными и «Синальтраиналь» в свете серьезной опасности, которой подвергался г-н Мунера Лопес. Помощь поступила почти через пять месяцев после подачи ходатайства, при этом техническая оценка уровня риска не была проведена, как того требует соответствующий порядок действий. Авторы утверждают, что государство-участник располагало ресурсами и программами, которые позволили бы ему предоставить г-ну Мунере Лопесу материальную и судебную защиту путем проведения расследований в связи с полученными угрозами, о которых он сообщал на протяжении пяти лет и по которым не было проведено никакого расследования. Авторы считают, что защита должна быть соразмерна риску, с которым сопряжена деятельность каждого человека, и что г-н Мунера Лопес нуждался в дополнительной защите как профсоюзный деятель. В приговоре окружного уголовного суда № 5 Барранкильи от 28 марта 2005 года в отношении исполнителя убийства было установлено, что «очевидным мотивом убийства стала профсоюзная и общественная деятельность потерпевшего и его (реальное или предполагаемое, но в любом случае рассмотренное и исключенное судом) участие в подрывной деятельности колумбийского партизанского движения». Кроме того, другие общественные активисты в окружении г-на Мунеры Лопеса стали жертвами наемных убийц, что

⁶ Авторы ссылаются в качестве источника на данные Национального института судебной медицины и криминологии.

⁷ См. «Dinámica reciente de la violencia en Barranquilla», Observatorio del Programa Presidencial de Derechos Humanos y Derecho Internacional Humanitario, pág. 51.

⁸ См. CCPR/CO/80/COL, п. 12.

⁹ См. приговор в отношении Эдгара Игнасио Фьерро, известного как «Дон Антонио», вынесенный Кассационной палатой по уголовным делам 6 июня 2012 года.

¹⁰ См. CCPR/CO/80/COL, п. 11.

должно было усилить понимание существующей опасности. Авторы также считают, что государственные органы не сотрудничали друг с другом при предоставлении защиты, в частности не было никакого взаимодействия между Генеральной прокуратурой, национальной полицией и управлением Народного защитника.

7.5 В отношении предполагаемых нарушений положений пункта 1 статьи 9 и статьи 17 Пакта авторы утверждают, что обыск в данном случае был сопряжен с ненадлежащим и произвольным использованием правовых процедур, поскольку он преследовал незаконную цель по стигматизации г-на Мунеры Лопеса. Авторы заявляют, что, согласно показаниям последнего, он узнал, что в день обыска сотрудники многонациональной компании, на которую он работал, сопровождали в автомобилях компании представителей власти, показали им его дом и угрожали его семье. Кроме того, авторы напоминают, что мера пресечения была отменена, а ордер на арест был отозван не по собственной инициативе властей, а лишь после иска, поданного г-ном Мунерой Лопесом, и что это произошло лишь спустя два с лишним года после обыска. Обыск и произвольное уголовное расследование в отношении г-на Мунеры Лопеса проводились при участии государственных органов, имели последствия для неприкосновенности частной жизни г-на Мунеры Лопеса и создали опасность, которая привела к его смерти.

7.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 22 Пакта, то авторы считают, что увольнение г-на Мунеры Лопеса было вызвано действиями государства-участника, в частности тем, что он подозревался в участии в партизанском движении, что означало, что он не мог продолжать работу по соображениям безопасности. В конечном итоге он был уволен. На его право на свободу ассоциации повлияли также другие факторы, в частности опасность, которой он подвергался и которой государство-участник не уделило должного внимания. Кроме того, Конституционный суд лишь признал право г-на Мунеры Лопеса на получение заработной платы, но не постановил выплатить компенсацию «Синальтраиналь» за ущерб, нанесенный профсоюзу преследованием одного из его лидеров.

7.7 В связи с предполагаемым нарушением пункта 3 статьи 2 авторы вновь заявляют, что г-н Мунера Лопес как профсоюзный лидер должен был пользоваться особой защитой, что не было признано ни в обвинительном приговоре в отношении убийцы, ни в решении административного суда департамента Атлантико. Его деятельность профсоюзного лидера придавала особую важность расследованию убийства. Значение этой деятельности как мотива убийства также подчеркивалось прокуратурой при предъявлении обвинения в окружном уголовном суде № 5¹¹. Кроме того, сам окружной суд по уголовным делам № 5 осудил исполнителя, признав, что он действовал в качестве наемного убийцы и что убийство представляло собой не «отдельный инцидент, а наоборот, носило спланированный и преднамеренный характер, как и в случае с другими лидерами общины и/или профсоюза, которых заклеили как членов партизанского движения. Эта стигматизация, однако, не принесла никаких результатов, поскольку прокуратура сняла с них эти обвинения». Таким образом, авторы считают, что расследование необходимо было продолжить, чтобы найти организатора или организаторов убийства, что способствовало бы признанию их права на установление истины, а также снижению уровня безнаказанности в Колумбии. Они также считают, что отказ административного суда

¹¹ В прилагаемом документе говорится следующее: «Во-первых, активная руководящая роль потерпевшего в жизни общины городского квартала Эль-Боске и, во-вторых, подозрения спецслужб, которые связывали его с подрывными группами, могли служить мотивами убийства г-на Мунеры Лопеса; первое обстоятельство могло стать препятствием для лиц, которые так или иначе ставят свою личную выгоду выше коллективной, а второе, в совокупности с расколом в обществе, возникшим в результате внутреннего вооруженного конфликта в стране, с большой вероятностью привело к тому, что отдельные лица могли посчитать, что г-н Мунера Лопес не разделяет их мнений и идеалов. Кроме того, как уже было неоднократно отмечено ранее, он был профсоюзным лидером в компании [...], в которой он боролся за защиту прав трудящихся. За некоторое время до убийства он был уволен из этой многонациональной компании, предпринимал попытки через органы труда вернуться на работу и подвергся стигматизации за свои политические взгляды».

департамента Атлантико предоставить им компенсацию не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Во исполнение требования пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о нарушении права на свободу ассоциации профсоюза «Синальтраиналь», который представляет в Комитете его председатель. Комитет напоминает, что согласно его замечанию общего порядка № 31, правами, признаваемыми в Пакте, пользуются лица. Хотя, за исключением статьи 1, в Пакте не перечислены права юридических лиц или сходных с ними структур или объединений, свобода ассоциации, наряду с другими правами, может реализовываться сообща с другими лицами. Тот факт, что компетенция Комитета получать и рассматривать сообщения ограничивается теми из них, которые представляются лицами или от их имени (статья 1 Факультативного протокола), не мешает таким лицам утверждать, что действия или бездействие, затрагивающие юридических лиц и сходные с ними структуры, представляют собой нарушение их собственных прав. Комитет отмечает, что в данном случае авторы утверждают, что упомянутые факты нарушают право на свободу ассоциации не председателя «Синальтраиналь», а самого профсоюза как юридического лица. Таким образом, он считает утверждения о нарушении прав профсоюза неприемлемыми в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

8.4 Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что утверждения авторов не были в достаточной степени обоснованы, как того требует статья 2 Факультативного протокола. По словам государства-участника, ордер на обыск был выдан в соответствии с действующим законодательством, а мера пресечения в отношении г-на Мунеры Лопеса была впоследствии отменена. Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что ордер на обыск имел произвольный характер, поскольку его реальной целью была стигматизация г-на Мунеры Лопеса. Вместе с тем Комитет отмечает, что авторы не указывают, почему эта мера была произвольной, и не представляют никаких доказательств в этой связи. Хотя авторы прилагают доклад прокуратуры, в котором устанавливается связь между предъявленными обвинениями и убийствами, что было подтверждено окружным уголовным судом № 5, это доказывает не то, что целью этих обвинений была стигматизация того или иного лица, а лишь то, что эти лица впоследствии подверглись притеснению, угрозам и насилию. Комитет также отмечает, что г-н Мунера Лопес так и не был задержан. Таким образом, Комитет считает, что авторы не обосновали в достаточной степени тот факт, что ордер на обыск и постановление о мере пресечения носили произвольный характер, и признает жалобы по статье 17 Пакта неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. По тем же причинам, отмечая, что в последующих представлениях авторы заявляли о нарушениях пункта 5 статьи 9 и пункта 6 статьи 14 Пакта без каких-либо уточнений и что г-ну Мунере Лопесу не был вынесен окончательный приговор, Комитет приходит к выводу, что утверждения по пункту 5 статьи 9 и пункту 6 статьи 14 являются неприемлемыми в связи с их необоснованностью в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Государство-участник также считает, что утверждения авторов о том, что свобода ассоциации г-на Мунеры Лопеса была нарушена в результате его увольнения, не были обоснованы, поскольку власти признали нарушение этого права и распорядились выплатить финансовую компенсацию наследникам г-на Мунеры

Лопеса после его смерти. В этой связи авторы утверждают, что в решении не упоминался антипрофсоюзный характер увольнения и что оно было вызвано действиями государственных органов, поскольку произошло из-за долгого отсутствия г-на Мунеры Лопеса на работе в связи с уголовным разбирательством, начатым в его отношении государством-участником. Комитет вновь заявляет, что не было представлено достаточных доказательств того, что обыск в доме г-на Мунеры Лопеса и его обвинение были произвольными, и отмечает, что власти признали его увольнение незаконным. Таким образом, он считает, что утверждения авторов о нарушении пункта 1 статьи 22 Пакта в связи с несправедливым увольнением г-на Мунеры Лопеса являются неприемлемыми по причине их необоснованности в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Кроме того, Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, авторы не обосновали в достаточной степени свои утверждения о посягательстве на личную неприкосновенность и жизнь, поскольку г-ну Мунере Лопесу была предоставлена защита, но он проигнорировал условие не посещать зону риска. Комитет принимает к сведению тот факт, что г-н Мунера Лопес подвергался угрозам и впоследствии был убит в силу своей деятельности профсоюзного лидера, что было подтверждено судебными органами государства-участника, и в этой связи считает, что утверждения авторов о том, что предоставленная защита была недостаточной для обеспечения его прав, предусмотренных статьей 6 и пунктом 1 статьи 9 Пакта, были в достаточной степени обоснованы и должны быть рассмотрены по существу.

8.7 Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений в связи с длительным периодом времени, прошедшим с момента описываемых событий. Пункт 99 с) правил процедуры Комитета предусматривает, что:

Злоупотребление правом на представление сообщений, в принципе, не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по сообщениям задержки с представлением. Вместе с тем сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения.

Комитет отмечает, что решение административного суда департамента Атлантико, которое касалось общих аспектов, связанных с утверждениями по данному делу, датируется 24 ноября 2010 года и что индивидуальное сообщение было получено Комитетом 9 сентября 2015 года, т. е. менее чем через пять лет после последнего решения, принятого компетентными национальными органами. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что сообщение не представляет собой злоупотребления правом на представление сообщений.

8.8 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о нарушении их права на возмещение ущерба, защищаемого пунктом 3 статьи 2 Пакта, в связи с решением административного суда департамента Атлантико по их ходатайству о признании ответственности государства за невыполнение обязательства по предоставлению специальной защиты лицу, которое нуждалось в ней из-за своего статуса профсоюзного лидера. В этой связи Комитет отмечает, что авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности с пунктом 1 статьи 6 Пакта. Комитет отмечает, что авторы не обжаловали это решение. Комитет также отмечает, что государство-участник не заявило о неприемлемости этих утверждений на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Кроме того, авторы посчитали, что это средство правовой защиты не может считаться эффективным в связи с особо серьезным нарушением прав человека, таких как право на жизнь. Комитет напоминает, что в соответствии с его правовой практикой, средства защиты чисто административно-дисциплинарного характера не могут считаться эффективными и адекватными средствами правовой защиты по смыслу пункта 3

статьи 2 Пакта в случаях особо тяжких нарушений прав человека, например когда речь идет о нарушении права на жизнь¹². По этой причине Комитет считает, что в конкретных обстоятельствах данного дела пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению утверждений по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности с пунктом 1 статьи 6 Пакта.

8.9 Комитет не усматривает никаких дополнительных препятствий для признания этих утверждений авторов приемлемыми и поэтому признает утверждения по пункту 1 статьи 6, пункту 1 статьи 9 и пункту 3 статьи 2, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 6 Пакта, приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что государство-участник несет ответственность за нарушение прав г-на Мунеры Лопеса на личную неприкосновенность, жизнь и свободу ассоциации, поскольку не обеспечило ему достаточную защиту в связи с полученными им угрозами, о которых он сообщил. Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь¹³ обязанность по защите этого права в соответствии с законом включает также обязательство государств-участников принимать любые соответствующие законы или другие меры для защиты жизни от всех разумно предсказуемых угроз, включая угрозы, исходящие от частных лиц и структур. Таким образом, государства-участники обязаны проявлять должную осмотрительность, принимая разумные позитивные меры, не возлагающие на них несоразмерного бремени, в ответ на разумно предсказуемые угрозы жизни, исходящие от частных лиц и структур, чье поведение не может присваиваться государству. Обязанность защищать право на жизнь требует от государств-участников принятия специальных мер по защите лиц, находящихся в уязвимом положении, жизнь которых подвергается особому риску в результате конкретных угроз или систематических проявлений насилия, унаследованных из прошлого. К таким лицам относятся правозащитники и профсоюзные деятели. Кроме того, государства-участники должны незамедлительно и действенно реагировать в целях защиты лиц, подвергающихся конкретной угрозе. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что оно предоставило достаточную защиту г-ну Мунере Лопесу, но что необходимым условием ее эффективности был его отказ от посещения зоны риска, которое г-н Мунера Лопес нарушил, поставив свою жизнь под угрозу, что в конечном итоге привело к его гибели. Комитет отмечает, что неоспоримым фактом является то, что всего через две недели после получения финансовой помощи в связи с его перемещением и в нарушение условий полученной защиты г-н Мунера Лопес отправился в Барранкилью, где был убит.

9.3 В свете вышеизложенного Комитет подчеркивает, что государство-участник было обязано принять разумные позитивные меры и что в конкретных обстоятельствах данного дела государство-участник посчитало, что первым разумным шагом было выведение г-на Мунеры Лопеса из зоны риска и предоставление ему материальной помощи. Однако эта мера была нарушена самим г-ном Мунерой Лопесом, который был убит в этой зоне риска. Таким образом, имеющаяся у Комитета информация не позволяет ему сделать вывод о том, что государство-участник не выполнило свою обязанность проявлять должную осмотрительность при защите личной неприкосновенности и права на жизнь г-на Мунеры Лопеса в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и пунктом 1 статьи 9 Пакта.

9.4 Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что государство-участник нарушило положения пункта 3 статьи 2, рассматриваемые в

¹² См. *Баутиста де Арельяна*, п. 8.2.

¹³ Пп. 7 и 21.

совокупности с положениями пункта 1 статьи 6 Пакта, не проведя расследования для установления личности организатора убийства и не обеспечив тем самым соблюдение права на эффективное средство правовой защиты. В этой связи Комитет напоминает, что, согласно его замечанию общего порядка № 36, важным элементом этого права является обязательство государств-участников, когда им известно или должно быть известно о возможных случаях незаконного лишения жизни, проводить расследования и в случае необходимости преследовать в судебном порядке виновных в таких инцидентах. Это обязательство имплицитно вытекает из обязательства по защите и подкрепляется общей обязанностью обеспечивать права, признаваемые в Пакте, которая сформулирована в пункте 1 статьи 2 в его совместном прочтении с пунктом 1 статьи 6, и обязанностью предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека и их родственникам, которая сформулирована в пункте 3 статьи 2 Пакта в его совместном прочтении с пунктом 1 статьи 6. Расследование и судебное преследование в связи со случаями предположительно незаконного лишения жизни должны проводиться согласно соответствующим международным нормам¹⁴ и должны быть направлены на обеспечение привлечения виновных к суду, на усиление ответственности и предотвращение безнаказанности, на недопущение отказа в правосудии и на извлечение необходимых уроков для пересмотра практики и политики во избежание повторения нарушений. Государствам-участникам необходимо, среди прочего, принимать соответствующие меры для установления истины в отношении событий, приведших к лишению жизни, включая причины и правовые основания для преследования определенных лиц и процедуры, применявшиеся государственными силами до, во время и после момента лишения жизни, а также идентифицировать тела погибших людей.

9.5 В данном случае Комитет принимает к сведению тот факт, что окружной уголовный суд № 5 Барранкильи постановил, что «очевидным мотивом убийства стала профсоюзная и общественная деятельность потерпевшего и его (реальное или предполагаемое, но в любом случае рассмотренное и исключенное судом) участие в подрывной деятельности колумбийского партизанского движения» и что обстоятельства дела «позволяют утверждать или, по крайней мере, допускать, что он был застрелен наемным убийцей или иным лицом, действовавшим как наемный убийца». Таким образом, по мнению судебных органов, г-н Мунера Лопес был убит из-за своей деятельности профсоюзного лидера, и существует высокая вероятность того, что у этого убийства был один или несколько организаторов. Кроме того, в тот же период в этом регионе имели место многочисленные случаи убийств профсоюзных и других общественных деятелей, что должно было навести на мысль о существовании организаторов этого и других убийств. В этой связи в выводах доклада, подготовленного Генеральной прокуратурой и представленного авторами сообщения, отмечается недостаточность расследования в отношении организаторов этих убийств и рекомендуется принять следственные меры для выявления и осуждения лиц, «ответственных за подстрекательство к убийству, убеждение или приказ совершить его»¹⁵. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник ответило на утверждение о недостаточном расследовании убийства, напомнив, что виновный был осужден. Однако оно не представило никакой информации о действиях, предпринятых для установления личности организатора убийства. Таким образом, в отсутствие какой-либо информации, указывающей на то, что государство-участник выполнило свою обязанность по установлению истины в отношении обстоятельств убийства г-на Мунеры Лопеса, Комитет делает вывод о том, что государство-участник

¹⁴ См., в частности, Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни, п. 25: «В ходе следственных действий необходимо, как минимум, принять все разумные меры для того, чтобы: [...] установить лиц, причастных к смерти и личную ответственность за смерть каждого из них»; и п. 26 «В процессе расследования необходимо определить, имело ли место нарушение права на жизнь. Следственные действия должны быть направлены на выявление не только непосредственных исполнителей, но и всех других лиц, которые были ответственны за смерть, включая, например, должностных лиц в цепи командных инстанций, которые были причастны к смерти».

¹⁵ Публикация «Judicialización de los Crímenes contra Sindicalistas. Análisis de las Sentencias Proferidas de 2000 a 2011 por la Justicia Colombiana», стр. 60 текста на языке оригинала.

нарушило права г-на Мунеры Лопеса и авторов сообщения, являющихся членами его семьи, закрепленные в пункте 3 статьи 2, рассматриваемом в совокупности с пунктом 1 статьи 6 Пакта¹⁶.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 Пакта, в отношении г-на Мунеры Лопеса и авторов сообщения, являющихся членами его семьи.

11. В соответствии с положениями пункта 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. В этой связи оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры для: а) проведения незамедлительного, тщательного и эффективного, а также беспристрастного, независимого и прозрачного расследования обстоятельств убийства г-на Мунеры Лопеса с целью установления истины; б) представить авторам, являющимся членами семьи г-на Мунеры Лопеса, подробную информацию о результатах проведенного расследования; и с) предоставить надлежащую компенсацию авторам, являющимся членами семьи г-на Мунеры Лопеса, в том числе для покрытия разумных судебных издержек. Государство-участник также обязано не допускать повторения аналогичных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение его соображений. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

---

¹⁶ См. *Джапалали против Филиппин* (CCPR/C/125/D/2536/2015), п. 7.9.